

[Мобэй-север Великой пустыни (Гоби, уст. о Внешней Монголии)]

Цзян Юэ Лань явно была разочарована. Она думала, что их отношения мужа и жены имели для Ли Сяо Рана чуть больше значения. Кто бы мог подумать, что он такой безжалостный и невежественный, и поверит в слова Ли Вэй Ян и подумает, что ребенок не его. Не его? Цзян Юэ Лань хотела усмехнуться, но обнаружила, что улыбка, дойдя до ее уст, стала горькой.

Взглянув на остывшую еду и плохую прислугу, на холодную пампушку и низкосортный рис, Ли Вэй Ян слегка улыбнулась:

- Муцинь вышла замуж в семью Ли и думала что ежедневно будет питаться «дарами гор и моря» [изысканные яства, роскошные блюда, деликатесы], и такое отношение к вам обидно.

Цзян Юэ Лань усмехнулась. Слова Ли Вэй Ян напомнили все ее обиды. Она прикусила губу и сказала:

- Победителей не судят. Я проиграла тебе, хитрой и изворотливой. Когда-нибудь наступит день, когда ты попадешь в мои руки и ты сможешь насладиться моей жестокостью.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Никто даже не обратил внимание на этот трюк с самоубийством. Вы думаете, у вас будет возможность все изменить?

Цзян Юэ Лань внезапно приостановилась и в глубине души подумала: она хотела сказать., что вернется к Ли Сяо Рану, но улыбка Ли Вэй Ян напомнила ей, что теперь Ли Сяо Ран так презрительно к ней относится, что не поверит ей? Даже если она будет умолять у его ног, он будет только думать о том, как он был оскорблен.

Да, самоубийство являлось последним средством для нее. Если его даже не заботит ее жизнь, может ли она все еще иметь возможность что-то изменить? Цзян Юэ Лань сжала зубы и сказала:

- У меня все еще есть...

- О, ты имеешь в виду, у тебя все еще есть своя семья Цзян. До сих пор никто не приходил к тебе.

Произнесла медленно и жестоко Ли Вэй Ян.

- Для них вы просто брошенный ребенок. Кто будет заботиться о вашей жизни и смерти? Я слышала, что ваша семья уже пытается подобрать одну из младших сестер, чтобы выдать замуж за отца. Они говорят, что собираются этим оказать вам поддержку. Вы все еще не знаете.

Эти слова вошли в Цзян Юэ Лань как нож в сердце. В тот момент она сразу поняла, что ее выкидыш разочаровал ее семью. Она была замужем больше года и даже не могла иметь ребенка. Они не могли дождаться, чтобы отправить другую дочь, чтобы закрепить статус ... Какой позор! Быть Фурен в семье Ли и жить в домашней молельне!

Скупая слеза упала из ее глаз, но Цзян Юэ Лань не дала увидеть людям это и холодно

произнесла:

- Я проиграла окончательно. Но я не отпущу тебя! Я буду день и ночь желать тебе бедствий и чтобы у тебя не было ни одного счастливого дня!

Когда Ли Вэй Ян услышала это, она внезапно засмеялась. Улыбка на ее лице была очень презрительной. Стало очевидно, что в будущем она не будет удостоена ее внимания.

Цзян Юэ Лань показалось, что ее окатили ледяной водой.

- Я...Я...Я...

Внезапно она почувствовала опустошение и потерю сил, она расплакалась и упала к ногам Ли Вэй Ян:

- Сан Сяоцзе, я никогда не буду бороться с тобой, отпусти меня! Дай мне возможность жить!

Ли Вэй Ян стало жалко ее и она посмотрела на нее:

- Я никогда не хотела казнить вас? Почему Муцинь так напугана?

Она обратилась к Лу Маме.

- Помоги Фурен подняться.

Лу немедленно подбежала, но Цзян Юэ Лань оттолкнула ее и громко сказала:

- Ты пришла ко мне лишь потому, что я еще имею некую ценность? Пока я сохраняю свой статус, Ли Сяо Ран не женится на другой и никто не будет угрожать статусу Ци Инян и Минь Чжи. Теперь у Ли Сяо Рана не будет детей, и я больше не могу иметь детей. Таким образом Минь Чжи – это единственный сын в этой семье. Эта ситуация также выгодна для вас, не так ли? Отпусти меня, я никогда больше не буду против тебя. Если в семье Цзян будет какая-то ситуация, я скажу тебе, нет, я даже могу помочь тебе разобраться с ними, пока ты позволишь мне продолжать сидеть в этом положении. Пока ты можешь помочь мне не позволить моей сестре войти в эту дверь, я буду полагаться на тебя!

Только сейчас она поняла. Зачем Ли Мин Де? К черту материнский дом! Самое важное не трогать Ли Вэй Ян. Все враги, которые не могут бороться, чтобы победить, должны стать друзьями. Это ее способ выживания на протяжении следующих многих лет. Вместо того, чтобы позволить своей семье посылать людей, чтобы демонтировать себя, лучше обратиться к Ли Вэй Ян, и все может измениться ...

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Лу, вытри слезы Фурен, ее состояние здоровья не позволяет так плакать.

Это согласие!

Цзян Юэ Лань вытерла слезы и встала. Она попыталась пойти, но от слабости упала на пол. Лу тотчас поддержала ее. Цзян Юэ Лань немедленно сказала:

- Я не подведу тебя за твою помощь. В будущем если у семьи Цзян будут движения и первой скажу тебе об этом!

Ли Вэй Ян безразлично произнесла:

- Надеюсь.

Она осталась с Цзян Юэ Лань потому, что она в будущем могла принести много пользы, но так как она стала ее врагом, ее сердце превратилось в лед и сочувствия не было.

Лу с трудом поддерживала под руку Цзян Юэ Лань и помогла лечь. Ли Вэй Ян смотрела на ее неустойчивые шаги и невольно подняла брови. Она после выкидыша стояла на ледяном полу на коленях так долго, что плохо двигалась и ее рвало кровью...

Как долго ей осталось жить. Ей следовало поторопиться. Думая об этом Ли Вэй Ян больше не обращая внимания ни на кого повернулась и вышла.

В комнате Лу прошептала:

- Фурен, вы действительно будете полагаться на Сан Сяоцзе?

Судя по выражению лица Цзян Юэ Лань была опустошена, но в глазах все еще была злость, но она совершенно выбилась из сил. Она посмотрела на Лу и сказала:

- Я должна обратиться к покровительству влиятельного человека. Я жива только потому, что я могу быть ей полезна. Если однажды я стану бесполезна, никто не станет обращать на меня внимания. Ли Вэй Ян действительно раздражает, но больше всего я ненавижу душевную пустоту Ли Сяо Рана. Я была беременна его ребенком, а он устроил мне допрос и поставил меня на колени. И теперь у меня хроническое болезненное состояние. Я не прощу его, если даже попаду в ад, я заберу его с собой!

Вся ненависть Цзян Юэ Лань обратилась против Ли Сяо Рана, который разрушил ее жизнь. Когда Лу увидела в каком состоянии была ее хозяйка, она была потрясена:

- Фурен, Лаоэ не был в состоянии все продумать... Не принимайте все близко к сердцу.

Цзян Юэ Лань только усмехнулась, но не сказала ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/517306>